

Единой семьей

ЕДИНОЙ могучей семьей, тесно сплоченной вокруг Коммунистической партии, идут навстречу выборам трудящиеся нашей страны. Присоединяются горячее душевное стремление успешно осуществить великие предначертания XXI съезда КПСС.

Выборы в Верховный Совет союзных и автономных республик и в местные Советы депутатов трудящихся Российской Федерации, Украинской, Белорусской, Узбекской, Казахской, Молдавской, Латвийской, Таджикской и Туркменской ССР состоятся 1 марта. Через две недели — 15 марта — выборы будут проведены в Грузинской, Азербайджанской, Литовской, Киргизской, Арммянской и Эстонской ССР.

Присоединяются к встрече избирателей с кандидатами в депутаты повсюду выносятся в убедительную демонстрацию несокрушимого морально-политического единства советского общества. В такой обстановке прошли встречи избирателей с кандидатами в депутаты Верховных Советов союзных республик руководителями Коммунистической партии и Советского правительства товарищами А. Б. Аристовым, Н. И. Беляевым, Л. И. Брежневим, Н. Г. Игнатовым, А. И. Кирриченко, Ф. Р. Козловым, М. А. Сусловым, Е. А. Фурцевой, Я. Э. Калининским, А. П. Кирленко, Д. С. Коротченко, А. Н. Косыгиным, К. Т. Маузовым, Д. С. Полянским.

В обстановке исключительной теплоты и сердечности встретился 24 февраля в Большом Кремлевском дворце с избирателями Калининского избирательного округа Москвы выдвинутый по этому округу кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР Никита Сергеевич Хрущев.

На собрании присутствовали рабочие, инженерно-технические работники, служащие, деятели науки и культуры, студенты. Доверенное лицо — старший мастер завода «Фрезер» Н. И. Соколов в своей речи заявил:

— Мы, избиратели Калининского избирательного округа, с большой радостью узнали о согласии товарища Н. С. Хрущева баллотироваться на выборах в Верховный Совет РСФСР по нашему округу. Советские люди хорошо знают товарища Н. С. Хрущева как стойкого ленинца, отдающего все силы, свою кипучую энергию делу укрепления и развития нашего государства, делу построения коммунистического общества в нашей стране.

На собрании выступили также заслуженная учительница РСФСР А. Ф. Леонова, начальник цеха проекторного завода А. М. Савельев, директор Всесоюзного электротехнического института имени Гринина В. И. Гринин, молодая работница завода «Компрессор» Анна Гринина.

Встречный горячий влороисменением, на собрании выступил товарищ Н. С. Хрущев. Его речь была выслушана с огромным вниманием.

Председательствовавший на собрании секретарь Калининского района КПСС Н. А. Кузнецов пожелал товарищу Н. С. Хрущеву от имени избирателей дальнейшей плодотворной работы на благо Родины и заявил, что трудящиеся Калининского района не пожалеют сил для превращения в жизнь великих задач, поставленных XXI съездом партии.

В ПРЕДВЫБОРНЫЕ ДНИ ВСЮДУ, ГДЕ ЕСТЬ СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ...

НА ДНЯХ у причалов немецкого порта Висмар почти одновременно ошвартовались два балтийских корабля — пароход «Колпино» и теплоход «Мичуринск». Капитан «Мичуринска» Виктор Иванович Дмитриев на нынешних выборах выдвинул кандидатом в депутаты Ленинградского городского Совета по 175-му избирательному округу Ленинграда. Естественно, что команда «Колпино» решила организовать встречу с кандидатом. В Дмитриева пригласили в пункт парохода и попросили рассказать о себе, о своем трудовом пути. Рассказ его полнился и другие участники этой не совсем обычной предвыборной встречи: многим из колпинцев приходилось плавать под командованием старшего охотничьего капитана.

Экипаж «Колпино» обратился по радио ко всем избирателям 175-го избирательного округа с призывом отдать свои голоса за В. Дмитриева.

Многие тысячи километров разделяют подлас корабли Балтийского морского пароходства.

Теплоход «Архангельск», например, идет сегодня в Александрию. «Дмитрий Донской» грузится в Буэнос-Айрес. «Леонид Леонидов» на днях вошел в порт Коломбо. «Сергей Киров» нахо-

дится у берегов Китая. Где-то в атлантических водах принимают груз селды с тралщиков плавучие рыбные базы «Бородино», «Томск», «Истра». Теплоход «Михаил Калинин» возвращается из Антарктики, имея на борту большую группу советских ученых, работавших в Мирном. В эти дни теплоход проходит вдоль западного берега Южной Африки.

Но где бы ни находились суда, они входят в состав одного из четырех «морских» избирательных округов Кировского района Ленинграда. Каждый корабль — избирательный участок; их более 60.

За кого же будут голосовать 1 марта балтийские моряки?

Их кандидат в депутаты Верховного Совета Российской Федерации — Кировский рабочий И. Д. Леонов; в Ленинградский городской Совет выдвинут баллотироваться капитан В. И. Дмитриев и начальник порта А. Л. Васильев; в Кировский районный Совет — судовой токарь Н. И. Козлов, капитан В. Д. Сиднев, секретарь комитета комсомола Балтийского пароходства Л. А. Софинский, кочегар-наставник Н. В. Верховский.

ЛЕНИНГРАД (По телефону)

Округ, которого не было

НЕТ, ЭТО не Крайний Север и не глухая тайга, куда вслед за геологами, геологами, изыскателями идут первые строители и там в местах, обочающихся на специальных картах белыми пятнами, возводятся поселки, города, прокладываются дороги... Новый избирательный округ, о котором пойдет речь, возник в самом сердце Сибири.

Поселок гидростроителей стал первой ячейкой нового района Новосибирска. И когда на берегу Обского моря раскинулась могучая стройка Города большой науки, научного центра Сибири, район этот получил название — Советский. Это и есть новый избирательный округ.

Новый избирательный округ — район строителей, ученых, энергетиков. Здесь особенно ярко видны черты будущего. Они в самоотверженном труде молодежно-комсомольских комплексов бригад Синичкина, Шепилова, Звянаева, Шаохина, борющихся за создание бригад коммунистического труда; в массовом движении молодежи (она составляет две трети всего коллектива «Академстрой») за создание бригад, в которых каждый рабочий должен овла-

деть двумя-тремя смежными специальностями; в горячем стремлении молодых рабочих к знаниям, культуре. Сеть вечерних школ, техникумов и вечернее отделение Новосибирского инженерно-строительного института охватывают все большее число молодежи.

А недавно здесь начались занятия на курсах по подготовке в университет Города большой науки. И не беда, что будущие ученые — геологи, физики, математики — сейчас занимаются то в столовой, когда там никого нет, то в свободных классах школы, — ведь это дело времени. Лаборатории, библиотеки, светлые, просторные аудитории еще впереди у этих сильных, настоящих ребят.

В эти дни на стройке мне довелось вновь познакомиться с моим давним знакомым Станиславом Сербиным, более года назад приехавшим сюда из Ленинграда. Нелегко ему пришлось сначала. Станислав не имел специальности, был разнорабочим, потом землеопом, вечерами учился на курсах. На книги, на занятия любимой физикой не хватало ни времени, ни сил.

Теперь Станислав — квалифицированный наемщик, он стал нужным человеком на стройке. Сбывается и его заветная мечта — сейчас Слава занимается на курсах по подготовке в университет, а с нового учебного года станет одним из его первых студентов.

Рабочий, студент, ученый. Обычная биография советского молодого человека. Путь, по которому идут многие и многие на этой стройке. Разговаривая со Станиславом Сербиным, я вспомнил слова секретаря Советского райкома партии Лигачева:

— Я очень часто думаю о том, каким же будет житель нашего района ну хотя бы через несколько лет. И ясно представляю себе облик нового рабочего — строителя, индустриального рабочего особой квалификации, овладевшего техникой, образованного, с широкими духовными запросами; и студента, пришедшего в науку из жизни, инженера, ученого, тесно связанного с жизнью, смело идущего по новым, непроторенным дорогам. И закономерно, что наш кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР именно такой ученый — заместитель председателя президиума Сибирского отделения Академии наук СССР академик С. А. Христианович, выступивший вместе с академиком М. А. Лаврентьевым инициатором организации нашего нового научного центра.

На многие километры простирается славное льдом молодое Обское море. Несколько лет назад него и не предполагали, что на его побережье со всех концов страны съедутся тысячи юношей и девушек строить величественный город науки. А теперь в гуще леса уже вырос городок строителей, подымающее здание Института гидродинамики, пролегающие первые дороги и улицы.

И все больше и больше огней в ночную пору загорается на этой могучей стройке. Они переходят на левобережье, все шире охватывая территорию нового Советского района — избирательного округа, которого не было раньше.

С. СМОЛЯНИНСКИЙ,
собственный корреспондент
«Литературной газеты»
Новосибирск.

НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СЕВЕРА

МАГАДАНСКОЕ книжное издательство, одно из самых молодых в стране, в этом году на 25 процентов увеличивает выпуск книг на языках народов Дальнего Севера.

В 1959 году чукчи, эвенки и эскимосы получают изданные на их родных языках брошюры Степанова «Что дала Октябрьская революция народам Крайнего Севера». В ней автор — доктор исторических наук — рассказывает об установлении Советской власти на Дальнем Севере, о новой жизни трудящихся Чукотки. На родном языке вышла повесть первого чукотского писателя Рытхуэ «Время таяния снегов» — о людях чукотского поселка Улак, о дружбе русских и чукчей, о первых школах и колхозах на Севере.

На эвенком языке выйдут сборник рассказов, стихов и песен родоначальника эвенкомской литературы Тарабукина. Впервые на чукотском языке для детей младшего возраста будет издано «Что такое хорошо и что такое плохо?» В. Маяковского.

**ВЕЧЕР ПАМЯТИ
ГАЛИБА**

Вчера в Большом зале Советского комитета солидарности стран Азии и Африки состоялся вечер, посвященный творчеству выдающегося индийского поэта Мюриса Асадулли Галиба. Присутствовавшие прослушали доклад о жизни и творчестве Галиба, а также стихи поэта.

Вечер был организован Обществом советско-индийских культурных связей, Советским комитетом солидарности стран Азии и Африки, Советским комитетом по связям с Постоянным бюро писателей Азии и Африки.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ Орган ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

Год издания 30-й
№ 25 (3991)

Четверг, 26 февраля 1959 г.

ЦЕНА 40 КОП.

Встреча Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева с избирателями Калининского избирательного округа города Москвы. С речью выступает кандидат в депутаты Верховного Совета РСФСР по Калининскому избирательному округу Н. С. Хрущев. Фото С. РАСКИНА

ПРЕДСЪЕЗДОВСКАЯ ТРИБУНА

Народность в эпоху спутников

Савва ГОЛОВАНОВСКИЙ

ПЕРЕД мольбертом в крохотной мастерской украинского художника В. Овчинникова в половине вышита ямка. Ее вытоптали ноги художника за много лет, в течение которых он изо дня в день работал над большой и сложной серией картин.

Сейчас эта серия выставлена. Она называется «Из искры — пламя». О ней можно многое сказать. На полотнах изображена история Днепродзержинского металлургического завода — от поселения, основанного казаком Камеюном, до героических лет революции включительно. Перед посетителями нового прекрасного выставочного павильона, сооруженного недавно в Киеве, разворачивается суровая эпопея зарождения, становления и борьбы рабочих Приднепровья, целая галерея образов рабочих людей, любовно и проекционно созданных кистью художника.

Я не собираюсь вдаваться в разбор специфических вопросов живописи Василия Овчинникова. Его картины производят сильное впечатление и, по одному мнению, о нем, о них писавших, являются важным и интересным событием в современном украинском искусстве. Мне хочется лишь высказать по поводу этих картин некоторые мысли, представляющиеся мне важными не только для нашего изобразительного искусства, но и для литературы.

В. Овчинников — потомственный рабочий Днепродзержинского завода. Здесь трудился его отец, здесь родился и вырос художник. Косвенно, изображенная на одном из полотен, — это его мать; школьник, стоящий на коленях перед запятым дьячком на уроке закона божьего, — это сам художник. Он, несомненно, имел в виду себя и тогда, когда изображал двух рабочих-подростков, пришедших в воскресный день к мастеру со своим первым магаричом. Да и остальные картины автобиографичны в том смысле, что все vorba рабочих Днепродзержинского завода за революцию проходила на глазах, а некоторые ее этапы — с участием самого художника.

История возникновения этой серии картин весьма поучительна. В 1928 году, видя интерес пареня к рисованию, рабочие

решили послать его учиться. Он стал художником, директором музея западного и восточного искусства в Киеве. Прошли годы, и, размышляя над своей собственной судьбой, художник решил воспеть тех, кто дал ему возможность стать творцом.

Так родилась серия картин «Из искры — пламя», что выставка В. Овчинникова являет собой яркий и законченный пример того, как должен каждый советский художник и писатель отвечать своим творчеством на щедрость и доброту народа. Чувство благодарности само по себе прекрасно, если оно относится даже к отдельному человеку. Но благодарность среде, воспитавшей и вскормившей тебя, — это великий и святой долг, которому мы обязаны посвятить свою жизнь и все свое творчество.

Выставка В. Овчинникова широко и серьезно вводит в украинскую живопись рабочую тему. Как жаль, что в украинской литературе эта тема еще не получила такого же мощного возрождения! Есть книги, поэмы и стихи... Но нет еще настоящей попытки осмыслить важнейшую для Украины тему в широких эпических полотнах, где воплотилось бы истинное понимание глубочайших изменений в самом характере украинского народа, происшедших на наших глазах в течение последних десятилетий.

Надо сказать, что с рабочей темой у нас происходит весьма странное дело. О ней много говорят. Необходимо поворота к ней декларируется давно и охотно. Но когда дело доходит до самих книг, то, как ни странно, они почти во всех случаях встречают прохладный прием. Об одной критике умалчивать вообще, а другая она превращается в особую, «завышенную» требовательность, мотивируя свою неподдающуюся суровость ответственностью самой темы... Конечно, было бы неверно делать скидки и поблажки, но факты показывают, что

такая исключительная требовательность критики иногда весьма, по-моему, похожа на стремление завуалировать при помощи громких фраз некие искусственные рогаки. Практически такая исключительная требовательность сводится к тому, что, например, романы А. Гуреева, В. Горина, В. Соболя встречены весьма недоброжелательно, хотя в них есть не только слабости, конечно, но и свои бесспорные достоинства. И разве не показательно, что о краснодонских стихах и поэме «Хозяин шахты» Микола Уленкиа, как и о ряде книг погов Доббасса, ничего не было сказано даже в докладе на недавнем всеукраинском совещании, специально посвященном вопросам поэзии?.. Подобных фактов немало, и они повсюду из количества переходят в качество.

То же самое произошло и с выставкой картин В. Овчинникова. В течение целого года лежала она, спаленная в тесной мастерской художника. Затем началась настоящая борьба за выставку. Художник никак не мог заткнуть когонибудь из работников Министерства культуры в свою мастерскую, чтобы, наконец, решить судьбу огромного многолетнего труда.

Мне меньше всего хочется искать во всем этом чей-то злой умысел. Но причины подобного непонимания важности рабочей темы, несомненно, имеются, и хочется их понять.

Год тому назад мне пришлось ехать вверх по Днепру мимо Днепродзержинска и Днепрпетровска. Дело было ночью. Давно уже пробили полночь кремлевские куранты, но никто из пассажиров не уходил на покой. Палубы прекрасного парохода «Шевченко» заполнились людьми, любовавшимися незабываемым зрелищем и как мне показалось, поглощенными одной и той же мыслью.

Днепр на десятки километров был залит багровым пламенем. Казалось, что пароход плывет по морю раскаленной лавы. На обоих берегах пылали домы, мартены и коксовые башни, окрашивая Днепр и весь небосвод в краски и цвета, совершенно новые для традиционного представления об этой реке и об этом небе... Я ехал уже не вверьпе по этому пути, но

(Окончание на 3-й стр.)

В БЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ...

Книги нынешнего года

ЕСЛИ БЫ наши издательства на протяжении всего календарного года работали равномерно, то «Советский писатель» каждые два дня выпускал бы три книги. В нынешнем году он даст читателям более 450 названий книг, общий тираж которых превышает 12 миллионов экземпляров. Больше половины этих изданий составляет проза, и главным образом повести.

Выйдут отдельные издания произведений, опубликованные в журнале — романы М. Ауэзова «Путь Абая», М. Жестева «Золотое кольцо», В. Полового «Глубокий тыл», Д. Гранина «После свадьбы», А. Конгтевой «Держание». Ю. Смольча «Мир хижинам, война дворянам», М. Ибрагимов «Слияние вод» и другие.

Мы попросили заместителя председателя правления издательства «Советский писатель» И. Козлова охарактеризовать некоторые из произведений еще неизвестных читателям.

— Прежде всего назову книги, посвященные главной теме нашей литературы — современности, — сказал И. Козлов. — Впервые на русском языке издается роман татарского писателя А. Абсалямова «Неугасимые огни», действие которого происходит на одном из машиностроительных заводов Казани. В новом произведении Г. Гора «Время, жизнь и размышления Героя», проникнутом романтической творческой исканью, рассказывается о людях науки, чей самоотверженный труд служит благородным целям создания. Биографии героев начинаются с двадцати годов, когда формировались их характеры и мировоззрения. Верный своей теме,

Н. Панов рассказывает о военных моряках в новом романе «Колокола громкого боя». На одной из крупнейших текстильных фабрик Москвы происходит действие романа «За Москвою-рекой», написанном В. Тевекляном. Труды и дни людей буряцкого колхоза показаны в повести О. Хавкина «Медведь Дикий коз». Молодой писатель А. Гладыш, известный читателям по «Хронике времен Виктора Подгурского» изданной нами в прошлом году, выступает с новой повестью «Бригантина поднимает паруса» — о молодежи, отправившейся по зову партии на целину.

Издательство намерено выпустить несколько книг, связанных с осуществлением грандиозных задач семилетнего плана, утвержденного XXI съездом КПСС. В частности, о том, что происходит уже сегодня в Сибири и на Дальнем Востоке, рассказывается в двух коллективных сборниках, находящихся в производстве.

Будет опубликовано последнее произведение Елены Катерли «Жизнь Грани Соколовой». Героиня ее принадлежит к тому поколению советских людей, на плечи которого выпали все трудности первых лет строительства социализма. В этом романе проявились лучшие черты творчества покойной писательницы, которую читатели успели полюбить за ее книги «Бронзовая пряжка» и «Стожары».

В числе книг этого года — сборник прозы А. Твардовского. Это очерковые записки о Великой Отечественной войне, озаглавленные как и весь сборник, «Родина и чужбина», по-

слевоенные путевые очерки об Албании и Норвегии, рассказы «Костя» и «Печники».

К годам войны возвращается также новая книга А. Бека «Несколько дней» — продолжение «Волоколамского шоссе»; в романе А. Велишвили «Перевал» Великая Отечественная война отражена в трудовом подвиге грузинских шахтеров. О жизни людей в оккупированной гитлеровцами Латвии, о подпольной борьбе с фашизмом и мужестве безвестных героев взволнованно рассказывает М. Вирзе в повести «И под ледом река течет». Гражданская война на Украине оживет на страницах новой повести Е. Ямпольского «Мальчик с Голубиной улыбки».

По примеру прежних лет «Советский писатель» выпустит несколько книг литераторов, чьи произведения не издавались долгое время. Это, во-первых, роман С. Будатцева «Писательница», в котором оспариваются вопросы, важные и для современной литературной среды, хотя произведение написано более четверти века назад; во-вторых, сборник произведений И. Марнорова, куда входит его роман «Голубые поля» — о жизни русской деревни с первых лет Советской власти до создания колхозов.

— Большое ли место занимает в плане 1959 года литература народов СССР, переведенная на русский язык?

— Больше, чем в предыдущие годы: она представлена в плане 150 изданий, переведенных более чем с двадцати языков. «Советский писатель» вытиснит много книг карельских, азербайджанских, молдавских, осетинских, бурятских, дагестанских литераторов. — Очень хорошо, что в вашем плане такой большой раздел поэзии — около 150 книг. Но вам, должно быть, предстоит жаркие споры с кинготор-

«СПАСИБО МОСКВЕ!»

НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ КОНЦЕРТЕ
ДЕКАДЫ УЗБЕКСКОГО ИСКУССТВА
И ЛИТЕРАТУРЫ

БОЛЬШИМ и радостным праздником многонациональной советской культуры явился заключительный концерт декады узбекского искусства и литературы.

...Большой театр Союза ССР переполнен. Все лучшее, что привезли с собой участники декады, показали они москвичам.

Торжественный вечер закончился одой «Партия Ленина» М. Бурханова на слова Хамиды Гуляма.

Под бурную овацию зала участники декады от имени всех трудящихся Узбекистана преподносят руководителям партии и правительства дастархон с дарами щедрой узбекской земли. Золотое панно с изображением великого Ленина вручает товарищу Н. С. Хрущеву старейший узбекский артист Юсуп Кизык Шакаржанов. Дети передают всем находящимся в правительственной ложе цветы.

На концерте в Большом театре СССР были товарищи А. Б. Аристов, Н. Г. Игнатов, А. И. Кирриченко, Ф. Р. Козлов, А. И. Микоян, Е. А. Фурцева, Н. С. Хрущев, А. Н. Косыгин, Д. С. Полянский, а также первый секретарь ЦК КП Узбекистана С. Камалов, Председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР Ш. Рашидов, Председатель Совета Министров Узбекской ССР М. Мирза-Ахмедов, секретарь ЦК КП Узбекистана З. Рахимбабаев, министр культуры Узбекской ССР С. Азимов, министр культуры СССР Н. А. Михайлов.

На концерте присутствовали члены Бюро Всемирного Совета Мира, находящиеся в Москве, представители дипломатического корпуса.

Декада узбекского искусства и литературы закончилась. «Спасибо Москве!» — говорят деятели культуры Узбекистана, покидая столицу.

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ

24 ФЕВРАЛЯ в Центральном Доме литераторов под председательством Г. Маркова состоялось расширенное заседание секретариата правления Союза писателей СССР по итогам литературной части декады узбекского искусства и литературы в Москве.

Выразив большую признательность русским писателям, критикам и представителям других братских литератур за их активную помощь и доброе участие в декаде, первый секретарь правления Союза писателей Узбекистана К. Яшен заверил присутствовавших, что узбекские литераторы добросовестно изучат и продумают замечания своих товарищей. — Мы намерены, — продолжил К. Яшен, — издать отдельный сборник выступлений критиков и писателей, участвовавших в обсуждениях.

На заседании выступили С. Евгенов, Г. Владимиров, А. Садовский, С. Бородин, А. Барто, Г. Левин, И. Султанов, Н. Кладов, А. Деев, Х. Гулям.

— Эта декада наглядно продемонстрировала, — сказал Г. Марков, подводя итоги, — что проведение декад у нас значительно возросло. Взаимные «декады» любознательности и комплиментов, когда-то мешавшие делу, препятствовавшие творческому обмену мнениями, сменились деловитостью, серьезностью, что сделало обсуждения и споры квалифицированными и интересными. Декады стали приносить гораздо больше пользы, причем пользы взаимной — и для гостей, и для московских критиков, писателей, редакторов. И это очень важный и отраднй факт.

Съезд писателей

Киргизии

24 февраля в гор. Фрунзе открылся Третий съезд писателей Киргизии. С докладом «Киргизская литература и современность» выступил председатель правления Союза писателей Киргизии А. Салиев. Приветствие ЦК Коммунистической партии Киргизии съезду зачитал секретарь ЦК А. Казакбаев. Среди выступивших в прениях много молодых литераторов. На съезде присутствуют делегации правления Союза писателей СССР во главе с Л. Ошаниным и гости из союзных и автономных республик. Отчет о съезде будет напечатан в одном из ближайших номеров «Литературной газеты».

г-р. ФРУНЗЕ. (Наш корр)

гующими организациями, где, как известно, поэзия не очень жалуют?

— Упрек кинготоргующим организациям справедлив лишь отчасти. Известную долю вины мы, бесспорно, должны взять на себя; к сожалению, мы иногда выпускаем отдельные книжки и сборники, составленные недостаточно требовательно, я бы сказал, чересчур либерально. Но, конечно, не без греха и кинготоргующие организации. Недостаточно быстрой «оборачиваемости» книг поэтов кинготорги придают, по моему, чрезмерное значение. Пусть иные книги расходятся не в течение недели, — поэзия не приключенческий роман. У нее, может быть, менее массовый, но более преданный читатель.

— Не намерено ли издательство, приняв во внимание любовь советских читателей к сборнику книг, выдать какие-либо новые серии, например, «Первая книга писателя» или, может быть, «Советские мемуары», в которую вошли бы воспоминания писателей старшего поколения?

— Первая книга молодого автора занимает в наших планах большое и постоянное место — в период между Вторым и Третьим съездами писателей мы выпустили около ста таких книг; едва ли следует объединять их в серию. Интересней, пожалуй, было бы начать серию романов и повестей о современности, и об этом уже идет разговор в издательстве.

Большое место в плане уделено критике и литературоведению. Запланировано около 50 изданий — сборники статей и монографии, в которых разрабатываются проблемы социалистического реализма (книги К. Зелинского, С. Кедриной, Т. Алимукова, А. Мацкина, А. Караганова и других); готовятся книги о крупнейших советских писателях и о классическом наследии.

ГОРЯЧИЕ БУДНИ

Семилетка вступила в свои права. Семилетка вызвала небывалый трудовой подъем, она несет радостные вести о производственных победах. Коллективы предприятий, цехов общесоюзных районов страны берут на себя обязательство перевыполнить намеченную на XXI съезде КПСС программу работ. Совсем недавно работники предприятий машиностроительной и приборостроительной промышленности Ленинградского экономического района обратились ко всем машиностроителям и приборостроителям Советского Союза с предложением обеспечить технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства.

Можно представить, какими чувствами охвачены сейчас все мы, работники Ленинградского совнархоза, какая горячая идет у нас работа. От нас, инженеров, работающих в учреждениях, планирующих и направляющих деятельность предприятий, конечно, зависит очень многое в выполнении семилетки. Сотни заводов и фабрик объединяет Ленинградский совнархоз. Более двадцати его отраслевых управлений руководят предприятиями, а техническое и плано-производственное управления координируют работу всей промышленности экономического района.

Менее двух лет назад, до реорганизации управления промышленностью и строительством в Ленинграде никто не мог толком сказать: что же дают стране машиностроительные заводы нашего города? Заводы и фабрики были тогда разрозненны, находились в ведении различных министерств, руководивших «своими» предприятиями из Москвы.

Сегодня картина иная. Вот обычный день производственного отдела Ленинградского совнархоза. Звонит одновременно несколько телефонов... Несут почту... Сейчас в совнархоз поступает много писем с просьбами помочь изготовить вне плана оборудование, приборы, инструменты. Пишут нам не только научно-исследовательские институты, проектные организации, совнархозы, предприятия, колхозы, министерства, но и Совет Министров республики.

Стоит задуматься: почему же стало так много просьб? Что это за явление? Как оно связано с семилеткой? Люди хотят срочно выполнить семилетный план своего предприятия, лаборатории, разрабатывают новые методы, новую технику. Создание этой техники требует внепланового вмешательства совнархоза. И тут Ленинградский совнархоз оказывается в положении.

Ну как не помочь, казалось бы. Мурманск или Калининград, где развернулась борьба за досрочное выполнение семилетки?

Почему бы не изготовить институту прибор? Как не откликнуться на просьбу уважаемого академика или профессора, заботящегося, чтобы «его» институт или лаборатория быстрее внесли свой вклад в семилетку? В то же время сверхплановых заказов столько, что директора заводов говорят:

— Понадате! Что же делать? Отказывать? Нет, нужно находить резервы, чтобы помочь техническому прогрессу.

Правда, иногда одолевает разум: может быть, Госплан не совсем правильно спланировал что-то, если на нас сыпется столько внеплановых заказов и заданий? Мы понимаем, конечно, что невозможно все до мельчайших подробностей предвидеть и записывать в план: нужды народного хозяйства многообразны. Но почему бы не спланировать резервные, пусть даже без конкретного наименования, работы? Планирование таких резервов принесло бы пользу.

РАССКАЖУ о таком случае. Псковский обкомполком обратился с просьбой: кирпичному заводу срочно нужны вагонетки. Зачем? С помощью вагонеток можно значительно увеличить производство кирпича. И вот мы вместе с представителем Пскова едем по железке. На одном участке отыскать небольшой резерв времени, на другом — металл, на третьем организовать отливку колес.

— Вагонетки нужны, — это хорошо

ЗАМЕТКИ РАБОТНИКА СОВНАРХОЗА

понимали Ленинградцы, и четырехста вагонеток было отгружено в Псков.

XXI съезд партии поставил задачу всемерного развития химической промышленности. В Ленинграде заводов химического машиностроения нет. Приходится привлекать к выполнению заказов химиков заводы совсем другого профиля — судостроительные и тяжелого машиностроения. В связи с этим высказано предложение об изменении специализации некоторых предприятий, чтобы они стали заводами химического машиностроения. Однако Госплан СССР затягивает решение этого вопроса.

Мы зачастую загружаем заводы сверхплановыми заказами и тем самым отвлекаем их от основной работы. Иные заводы изготовляют все что попало и постепенно теряют свою специализацию. Так, в программе прославленного Ленинградского металлургического завода значительную часть занимают не турбины, а другие заказы, не имеющие никакого отношения к турбостроению.

Видим ли мы, работники совнархоза, эти конфликты, понимаем ли их значение, боремся ли с ними?

Да, мы видим трудности, вызванные бурным ростом. Но это должны видеть и работники Госплана и быть более глубокими в своей работе.

В НАШЕЙ ПОЧТЕ можно обнаружить немало самых различных писем с инициативными предложениями. Вот письмо, в котором предлагается увеличить выпуск тротуароборочных машин. Такие машины в Ленинграде выпускает литейно-механический завод, подчиненный Ленгорисполкому. И туда была направлена заметка. Но вместо того, чтобы заняться выяснением резервов для увеличения выпуска тротуароборочных машин, плановая комиссия Ленгорисполкома переслала заметку в совнархоз. В этом проявился чуждый семилетке бюрократический стиль.

Между тем характерной чертой семилетки является утверждение нового стиля: деловитость, точность, инициативность, умение принимать ясные решения и отвечать за них.

Представьте себе такое положение: в пригороде Ленинграда сейчас создаются специализированные совхозы по производству овощей и картофеля. Этим совхозам надо помочь, изготовить для них машины. Металла на этот «внеплановый» заказ никто не выделяет. Где же найти несколько тысяч тонн металла? Но он находится: при деловом подходе мы обнаружили на заводах резервы, и заводы Ленинграда уже изготовляют более двух тысяч сельскохозяйственных машин.

Характерно письмо директора научно-исследовательского маршедерского института: нужно изготовить прибор, внедряемые в горнодобывающей промышленности. «Нам прежний поставщик — харьковский завод — отказывается...» — сказано в письме. — Просим изготовить... Ведь наш институт находится в Ленинграде!»

И задумался над этим письмом. В Ленинграде изготовлением приборов, о которых говорится в письме, не занимается ни одно предприятие! К тому же, что это за маршедерские приборы? Они делались раньше в Харькове, и правильно! Добавь все-таки рядом. А в Ленинграде нет ни одной шахты, кроме разве шахт строительства метро.

Мне, работнику совнархоза, стала ясной несложность местонахождения маршедерского института на берегах Невы. Вместе с товарищами по работе, поразмыслив над созданным положением, мы пришли к выводу, что нужно покончить с местничеством. Этому институту надо перекомандовать переехать поближе к своей производственной базе и там налаживать производство и испытание приборов.

В ЛЕНИНГРАДЕ находятся сотни различных научно-исследовательских и проектных организаций. Все они что-то разрабатывают, что-то

создают, проектируют. Большинство их подчинено Главинишпроку при Госплане СССР или другим центральным ведомствам. Своих производственных баз они не имеют. И идет бесконечное паломничество штатских работников к нам в совнархоз. Семье профессора снимают шапки перед работниками совнархоза, в недалеком прошлом учителями этих ученых: сделайте прибор, установите, машины!

Во многих случаях совнархоз помочь им не может. Превратить заводы, специализированные на изготовлении турбин, линотипов, дизелей, генераторов, прядильных и других машин, в заводы по выполнению разных случайных заказов никто и никому не позволит. Сейчас уже ясно, что одной из самых неотложных задач нашей промышленности и науки должно быть приближение этих организаций к своим производствам. Пора освободить Ленинград от горных, гидромелиоративных, угольных и прочих оторванных от жизни институтов.

КОГДА оглядываешься вокруг, когда анализируешь дела людей и организаций в свете исторических решений XXI съезда, видишь, что нам нужно с особой силой бороться за деловитость, инициативность в работе и беспощадно воевать против местничества.

Местничество приносит вред современной организации управления промышленностью. Вот пример. Политаргические предприятия Ленинграда стремятся совершенствовать свою технику. У нас создана конструкция автомата для швигера книжных тетрадок. Поскольку в Ленинграде нет завода, изготовляющего подобную технику, то мы обратились в Госплан СССР с просьбой обязать специализированный киевский завод изготовить эти автоматы.

Не тут-то было! Товарищи из Киева поспешно отказываются от заказа, а Госплан СССР сдается: давайте сами!

Такая нетвердая позиция центрального планирующего органа нас смущает. Что она означает? Неужели все, в чем наши заводы нуждаются, нужно производить нам самим?

Ленинградскому совнархозу было поручено изготовить 20 тысяч безапельсовых жаток, предназначенных для раздельной уборки зерновых.

Трудящиеся Ленинграда проявили большое упорство и приложили немало сил, чтобы выпустить эти сложные машины. В изготовлении жаток участвовало более 50 заводов. Каждый завод делал один-два узла, сборку жаток производил завод имени Жданова. За хорошее качество жаток Ленинградцы получили благодарность от сельских механизаторов. А сейчас мы узнали, что на 1959 год Госплан СССР передал производство жаток... Тульскому совнархозу, который раньше их не делал. Ленинградцы, уже освоившие выпуск жаток, побоялись изготовить незнакомый нам лафета. И опять — затрачивая огромные средства на освоение новой машины. Тулякам предстоит затратить миллионы рублей на организацию нового для них производства жаток.

Курьезов с планированием много. Сотни мелких предприятий, подчиненных Ленгорисполкому и различным ведомствам, загружаются недостаточно. Это происходит потому, что на наш совнархоз смотрят в Госплане как на всю промышленность Ленинграда, а она, оказывается, не вся находится в ведении совнархоза. Поэтому некоторые заводы Ленгорисполкома идут работу, используя для этого... даже объявления в газете.

Думается мне, что нужно рассмотреть вопрос о ликвидации ведомственного деления предприятий в Ленинграде. Единое управление обеспечит выявление новых и новых резервов.

Настойчиво бороться против рецидивов местничества, против попыток обойти новый, целиком оправдавший себя принцип управления промышленностью — через Советы народного хозяйства — долг каждого инженера, каждого хозяйственника.

В. КАШИРИН

инженер

ЛЕНИНГРАД

Н. К. Крупская

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ОБРАЗ

Сегодня исполняется 90 лет со дня рождения Надежды Константиновны Крупской, друга В. И. Ленина и ближайшего его помощника.

Советский народ помнит Надежду Константиновну как одного из выдающихся строителей социалистической культуры. О чуткости ее к людям, о ее заботливости знали не только товарищи по революционной работе. Большое сердце Надежды Константиновны, горячо отзывавшееся на человеческую боль и радость, знала вся страна. Этот талант любви к людям Надежда Константиновна пронесла через всю свою жизнь.

Вместе с тем она была глубоко принципиальным человеком, твердым в борьбе за чистую марксистско-ленинскую теорию. Из ленинской школы Н. К. Крупская вынесла негасимую волю, большевистскую закалку. Она сама всю жизнь трудилась и учила дисциплине труда, доблестной, развивала мысль о громадном воспитывающем значении труда и в замечательных своих педагогических работах.

Образ Надежды Константиновны Крупской незабываем, он всегда будет вдохновляющим примером высокой душевной культуры, принципиальности и непреклонности в борьбе за светлое будущее человечества — коммунизм.

ПИСЬМО Н. К. КРУПСКОЙ В. ЖУКОВОЙ

В 1937 году Варвара Федоровна Жукова из колхоза «Верный путь» Воронежской области послала Надежде Константиновне Крупской свои стихи. 4 августа Надежда Константиновна написала ей ответное письмо. Подлинник этого письма, которое публикуется ниже, хранится в краеведческом музее г. Ирсанова (Тамбовская область).

Г. СКОПЦОВ

доцент Тамбовского педагогического института

Дорогой товарищ, получив Ваше письмо. По-моему, у Вас несомненный талант, Вам надо поработать над собой только. Больше всего мне понравилось стихотворение «На юбилей Пушкина». Конечно, надо и грамотностью до конца овладеть, и почитать побольше.

Чем Вам можно помочь? От 6-ти ребят, само собой, никак не удастся.

Посылаю Вам книжку Горького «О литературе», из нее молодой автор много может почерпнуть. Посылаю заочные курсы по родному языку, издаваемые «Крестянской газетой».

Если ли у Вас поблизости какая-нибудь школа взрослых или обычная средняя или неполная средняя школа, или какой-нибудь другое учебное заведение? Может быть, можно будет там подыскать какому-нибудь учителя, который мог бы позаниматься с Вами русским языком? Мы могли бы оплатить его труд. Если ли у Вас (какой-нибудь) учебник по грамматике? Какой?

Что касается помощи литературной, то сама я по части стихов ничего присоветовать не могу. Мне кажется, что темы надо брать более общественные, а не только те, касающиеся личных настроений и переживаний, надо брать из жизни колхоза, из общественной жизни вообще. Тогда Ваш талант пойдет по правильному пути. Какие газеты Вы читаете?

Я сейчас живу в Москве, ослышав стараясь найти какого-нибудь консультанта-литератора, с которым Вы могли бы советоваться по линии литературной.

Если ли у Вас поблизости какая-нибудь библиотека, где Вы могли бы получить книжки по общественным вопросам? Напишите мне про жизнь колхоза, в котором Вы работаете, о работе сельсовета. Крепко жму руку.

Н. КРУПСКАЯ

ДЕСЯТЬ ТОМОВ «ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СОЧИНЕНИЙ»

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ наследие Н. К. Крупской — это обширная, глубоко продуманная и разработанная программа коммунистического воспитания советских людей. До сих пор далеко не все из этого ценнейшего наследия было известно. Многие работы Н. К. Крупской войдут в десяти томное издание «Педагогических сочинений», выходящий в издательстве Академии педагогических наук РСФСР.

Широкий охват всех сторон жизни, влияющих на формирование человека, — одна из характерных черт педагогических работ Н. К. Крупской. Воспитание гражданина не может происходить в отрыве от главных задач государства, — и Н. К. Крупская большое внимание уделяет вопросам воспитания в коллективе, связи школы с жизнью, означавшей прежде всего участие школьников в производственном труде.

Уже вышли в свет первые три тома. Третий том целиком посвящен вопросам обучения и воспитания в школе. Здесь наиболее полно высказаны мысли Н. К. Крупской о связи школы с жизнью, об организации политического обучения, об участии детей в производственном труде. Теперь, когда школа начинает работать по-новому, эта книга будет настольной книгой педагогов, она поможет уяснить многие вопросы теории и практики обучения и воспитания, вооружит марксистским пониманием новых задач советской школы.

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ДРУЗЕЙ, ЧТО ДЕРЕВО БЕЗ КОРНЕЙ

В ЖИЗНИ всякое бывает. Когда я училась на первом курсе Кадомского швейного техникума в Рязанской области, мне очень трудно жилось, и я решила бросить техникум. Об этом я никому не говорила. Но мои товарищи все сами поняли и решили поддержать меня материально. На классном собрании они договорились делать из своих стипендий отчисления для меня на это трудное время.

На втором курсе я заболела и оказалась в больнице в пяти километрах от Кадомы. И вот 7 ноября (я никогда не забуду этот день) я лежу и думаю о своих родных, которые находятся далеко и не знают о том, что я болею. И вдруг мне сообщают, что ко мне пришла человек двадцать или больше... Это после демонстрации вся наша группа за пять километров пришла меня навещать и принесла стипендии. А когда я вышла из больницы, одноклассники помогли мне начать учебу.

Теперь мы разбросались, работаем в разных концах страны, но я убеждена: случись что-нибудь, — у каждого из нас есть друзья, которые помогут, как бы далеко они ни находились.

М. СУХИННА

КНИЖНИ ТАГИЛ

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР...

«КОГДА ДРУГ В БЕДЕ»

Много откликов читателей получила редакция на статью «Когда друг в беде», напечатанную в «Литературной газете» 3 января нынешнего года. Читатели горячо поддерживают разговор о высоких законах товарищества. Авторы — писательница Л. Татъянчева и Г. Усачев — привели возмущительный факт равнодушия и жестокости председателя послесоветского Совета П. Ильшера и директора школы Я. Хмеля, не организовавших поиски пропавшей во время сильной пурги молодой учительницы Н. А. Горновой. Учительница пошла, Поступок Ильшера и Хмеля, отказавшихся помочь товарищу, попавшему в беду, вызвал возмущение читателей.

Низко мы помогаем некоторые из откликов наших читателей.

НАСТОЯЩИЕ ТОВАРИЩИ ВСЕГДА ПОМОГУТ

ПО ПРОФЕССИИ я летчик, в армии служил 9 лет и знаю, сам почувствовал, что такое товарищество и товарищество. Это неписаный закон, но его знает каждый сознательный советский человек. «Героям» статьи «Когда друг в беде» Хмелью и Ильшерову я хочу привести один случай, происшедший в нашем Муромцевском районе Омской области.

В конце ноября минувшего года два мальчика, Юра и Боря, из деревни Кокмеево ушли в лес, чтобы расставить сети на зайцев.

В девять часов вечера в кабинете секретаря райкома комсомола раздался тревожный звонок — мальчики заблудились.

На ноги поднялись все жители, даже старики. До двух часов ночи продолжались поиски. И только когда мальчиков доставили к родителям, все со спокойной совестью разошлось по домам.

Настоящие товарищи всегда помогут. А. БАСНОВ
с. МУРОМЦЕВО Омской области

«МНЕ НЕВЫГОДНО»...

ДУША ГОРИТ, когда сталкиваешься с черствыми, равнодушными людьми. Гнев и возмущение вызывают они. Мне кажется, о случаях, подобных тем, что рассказаны в статье «Когда друг в беде», надо писать чаще, обсуждать в коллективах. Пусть Ильшеров и Хмель слышат мнение о себе советских людей.

Однажды в Симферополе мне пришлось быть свидетелем такого случая. На остановку такси прибежал, запыхавшись, молодой мужчина и обратился к шоферу легкого такси:

— Отвезите, пожалуйста, жену, с ней плохо.

Евгений ХОМЕНКО,
секретарь Балаклавского
РК ЛКСМУ

гор. СЕВАСТОПОЛЬ

ЧЕЛОВЕК БЕЗ ДРУЗЕЙ, ЧТО ДЕРЕВО БЕЗ КОРНЕЙ

В ЖИЗНИ всякое бывает. Когда я училась на первом курсе Кадомского швейного техникума в Рязанской области, мне очень трудно жилось, и я решила бросить техникум. Об этом я никому не говорила. Но мои товарищи все сами поняли и решили поддержать меня материально. На классном собрании они договорились делать из своих стипендий отчисления для меня на это трудное время.

На втором курсе я заболела и оказалась в больнице в пяти километрах от Кадомы. И вот 7 ноября (я никогда не забуду этот день) я лежу и думаю о своих родных, которые находятся далеко и не знают о том, что я болею. И вдруг мне сообщают, что ко мне пришла человек двадцать или больше... Это после демонстрации вся наша группа за пять километров пришла меня навещать и принесла стипендии. А когда я вышла из больницы, одноклассники помогли мне начать учебу.

Теперь мы разбросались, работаем в разных концах страны, но я убеждена: случись что-нибудь, — у каждого из нас есть друзья, которые помогут, как бы далеко они ни находились.

М. СУХИННА

КНИЖНИ ТАГИЛ

Это Нам Мешает

Соучастница

УГОЛОВНЫЕ дела бывают разные. Одни тянутся месяцами, а занимают десятки увесистых томов. Другие расследуются в три дня и уместаются в тонкой картонной папке... Сколько уголовных дел — столько же и судебных историй.

Среди них нет и двух одинаковых, как нет одинаковых и человеческих судеб и характеров. Но почти в любом приговоре, сухо поджогивающем сложную цепь людских несчастий, ошибок и полостей, присутствует неизменная фраза: «будучи в нетрезвом состоянии...».

Проклятая поллитровка маячит за спиной подростка, втянутого в воронскую компанию; объясняет внезапное хулиганство смиренного парня; толкает на расстрел слабовольного касира; сидит за рулем машины, сбившей ребенка. Даже отпетый рецидивист редко отказывается на «дело», не опорожнив «вдохновляющей» бутылки. Она — «столичная», «особая» — незримая соучастница подавляющего большинства преступлений!

Едва ли не каждый уголовник — пьяница, и стал пьяницей задолго до того, как сделается правонарушителем. Это вполне закономерно.

Одному из авторов этой статьи пришлось в свое время вести следствие по делу Петра Щукина. История у парня была короткая и щугающе простая. После семилетки Щукин поступил на работу в небольшую слесарную мастерскую и здесь столкнулся с людьми, которые ежечелно в крепкую выпивку возели в нерушимую традицию, а основным признаком мужской доблести почитали умение пить, как говорится, «все, кроме керосина, в любых количествах».

Спустя год и у Щукина желание выпить сделалось уже естественным, как голод. Деньги теперь не хватало. Однажды монтер Сергеев пригласил

мы нашей морали. И не странно ли, что к нему, бросающему открытый вызов обществу, мы значимую оценку списываем исключительно по тому, заблудился ли он в хмельной ораве, а некий тяжкий недуг валит пьяного с ног.

Если пьяный не слишком безобразничает, его, как правило, не задержат, но штрафуют, даже не усовестят; самое большее — выведут из общественного места, посоветовав лечь спать. И всегда найдется кто-нибудь, кто скажет: «Ну, выпил человек, с кем не бывает?»

Если он хватил так, что валится с ног, призывают милиционера. В отделение пьянчуга вдоволь (и притом вполне безнаказанно) куражится и буйствует. Его терпеливо уговаривают «успокоиться» и под локотки ведут домой или же укладывают спать.

МИНДАЛЬНИЧАЮТ у нас и любители выпить на работе. Даже с теми из них, которые прикладываются к бутылке, зная, что каждый глоток может повлечь аварию или несчастный случай. Недавно в Москве водитель «победы» Нишичев с похмелья на полном ходу врезался во встречную машину; погибли несколько человек. А ведь Нишичев не раз отстранялся от работы за пьянство, но его прощали!

На наш взгляд, шоферы, сидящие за руль в нетрезвом виде, должны лишиться права работать по специальности на длительные сроки, а то и навсегда.

Уж если бороться с пьянцами, — так решительно и беспощадно! О каждом случае задержания пьяного — сообщать по месту его работы или учебы с требованием, чтобы коллектив серьезно обсудил поведение служащего, а администрация наложила на него взыскание. Все, кто оказался в публичном месте в нетрезвом виде, — непременно (и чувствительно!) штрафовать. А появление на улице в состоянии сильного опьянения — бесспорно приравнивать к хулиганству, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

И, разумеется, нельзя всю эту работу возложить на одних милиционеров; решающую роль в борьбе с пьянцами должны сыграть бригадир, комсомольские и общественные патрули и особенно такая замечательная массовая организация, какой обещает стать народная милиция.

Резко надо усилить борьбу с нару-

шениями трудовой и производственной дисциплины, которые чаще всего совершаются на почве пьянства. Было бы справедливо уменьшить отпуск на количество дней прогула, а если предприятие понесло материальный ущерб по вине пьяницы, отнести этот ущерб за его счет.

У нас часто говорят: с пьяного-де «спрос невелик», имея в виду, что тот действует в бессознательном состоянии. Но ведь напивается он сознательно, часто зная, что в нетрезвом состоянии он буй, скандалит, драчлив.

Нет! Любой проступок, любое преступление, совершенное в нетрезвом виде, заслуживает не смягченной, а, напротив, более суровой кары!

В КВАРТИРЕ пропалца распоясывается во всю, уверенный, что здесь сойдут с рук даже такие выходы, за какие в публичном месте его бы немедленно арестовали. Соседи, которым он отравляет жизнь, тщательнее пытаются найти на него управу. Следственные органы с крайней неохотой принимают к производству дела о квартирном хулиганстве, а судьи в отношении несправившихся дебоширов ограничиваются бесконечными «строгими» и «особо строгими» предупреждениями.

Но если предупреждение на бражника не действует, почему же суд не использует узаконенное право выселения его из квартиры?

А сколько горя приносит алкоголь семье! Прошедшей весной нам довелось познаться с одиннадцатилетним подростком Юрой. Три ночи он спал на садовой скамейке, потом пожелал старшине милиции запретить маленького бродягу и привел его в отделение. Здесь мальчишка поел, отоспался на кожаном диване и усеялся играть со старшиной в шашки, между делом выпытывая интересовавшие его подробности жизни в детдоме.

Когда Юра попал, что его собираются вернуть домой, им овладело внезапное отчаяние. Он готов был бежать куда угодно, только не возвращаться к родителям, фамилию и адрес которых он отказался назвать. Юру отвезли в детский приемник. Позднее стала известна грустная его история.

Когда-то Юрий отец считался на заводе первым парнем. Он лихо отличался на вечеринках, часто ходил на

веселе, по воскресеньям, посадив сына на плечо, отправлялся куда-нибудь за город. Постепенно прогулки делались короче и потом стали неизменно кончаться на углу — в ближайшей пивной.

В ту осень, когда Юра поступил в школу, отца уволили из завода; прежде квалифицированный токарь, он стал грузчиком, чернорабочим. Теперь по вечерам мать сама посылала сына в пивную караулить отца: она боялась, что он наскандалит и угонит в милицию, по дороге домой попадет под машину или замерзнет в стужбе. Отец бранился, с большим трудом мальчику удавалось его увести. Дорогой отец молчал из стороны в сторону, горланя похабищину.

Капель, переполнившей чашу, стала десятирублевая, которую отец на глаза у сына вытащил из чужого кармана. Мать по этому случаю дала Юре затрепачку и велела молчать. Тогда он ушел из дому, чтобы никогда не возвращаться... Эту трагедию можно было бы предотвратить, если бы только был свидетелем разложения семьи, не безразличным, если бы учителя, врач, наконец те же соседи выступили в защиту ребенка, подняли на ноги домовую общественность, потребовали активного вмешательства профсоюзных, партийных, комсомольских организаций. Совместными усилиями почти всегда можно спасти человека, сохранить семью.

Когда-то сама российская действительность породила стойкую тягу к кабаку. Но советский человек, хозяин и творец своей жизни, — от кабак! Зол должен он искать забвения в вине? Нет! Таких зол. Пьянство держится лишь силой дурной привычки.

Но пора ли нашей винодельческой промышленности подумать о развитии производства легких, высококачественных вин и безалкогольных напитков? Бесчисленные витрины, уставленные бутылками с 40–60-градусными жидкостями, — это, безусловно, одно из богатств, способствующих сохранению пьянства. Но есть и другие, более серьезные.

В первую очередь, спортивная культурно-воспитательная и спортивная работа, неорганизованность досуга молодежи. Об этом можно говорить много. Но остановимся на одном вопросе — на

праздниках. Почему то прижились у нас скверный штам: будь то День Конституции, Первое мая или именины теки — все происходит примерно одинаково. Собираются люди компаниями, чокаются, закусают, и в зависимости от возраста танцуют или предаются воспоминаниям. Когда нет настоящего веселья, его пытаются заменить обильными возлияниями.

Чем принципиально отличается подобное времяпрепровождение от до-революционных мещанских вечеринок? Да почти ничем. И насколько интереснее, радостнее, трезвее проходит праздник, когда ему придается качественно новый, коллективный характер! Вспомним хотя бы комсомольские свадьбы или праздничные встречи в родном цехе.

ЧАСТО возникает вопрос: как бороться с пьянством, как избавиться от него? Необходимо резко поднять качество пропаганды медицинских знаний. Очень часто «пьянство», в сущности, и не представляет себе механизма действия алкоголя, а подчас даже приписывает ему какие-то целебные свойства!

Но мало сказать, что пить вредно, нужно показать это убедительно и впечатляюще.

В большом походе за здоровый быт не должны оставаться в стороне кино, театр, литература с их богатым арсеналом средств и возможностей.

Формы борьбы с любителями свинухи могут быть чрезвычайно разнообразными — от обсуждения на профсоюзном собрании до показательного процесса, от научно-популярной лекции до хлесткого агитпостера. Но важно главное — создать вокруг пьяниц атмосферу всеобщей нетерпимости и осуждения.

Наш народ засевает бескрайние целинные поля и создает университетские культуры, организует бригады коммунистического труда и вписывает в небо новые орбиты спутников. Он строит коммунизм, и в его светлом здании нет места заведомым пьяницам и клиентам вытрезвительной. С ними надо решительно бороться не только потому, что водка вредна сама по себе, но и потому, что она является матерью многих пороков и обязательной соучастницей преступлений.

О. ЛАВРОВА

А. ЛАВРОВ

Я. ЭЛЬСБЕРГ

НЕ ТАК-ТО ПРОСТО...

МЫСЛЬ о единстве и теснейшей взаимосвязи высокой идейности, партийности советской литературы и уровня ее художественного мастерства...

но выражена мысль о неразрывности идейности и художественности, вытекающая из самой практики художественного творчества...

редового мыслителя, требовал от реалистической литературы ясно сознательной идеи, но писал при этом: «в смысле приобщения живых лиц требуем мы предвзятой идеи...»

Крайне важно отметить (об этом уже писал С. Вайман в № 5 «Вопросов литературы» за 1958 год), что в «Святом семействе» Маркс и Энгельс язвительно критиковали «сюжетно-искусственное» подчинение действительности произвольной воле автора...

«Важно так полюбить какую-нибудь сторону жизни, так увлечься ею», — писал в другой раз Л. Толстой, — чтобы ничто же не видеть, кроме нее, и от этого умирать в ней то, чего никто не видел, и потом все силы души положить на то, чтобы как возможно лучше выразить то, что видишь».

Такое художественное видение, изображение и закрепление действительности насыщено идейностью, ибо само изображение жизни литературой — это мысленные образы, спеление образов, то есть художественных мыслей.

Страстное идейное побуждение, владеющее художником и толкающее его к творчеству, зов современности неотделимы в творческом процессе от стремления к «красоте выражения жизни в слове» (Толстой), к художественности. Концепция же, предложенная М. Гусом, выводит мышление за пределы образного познания мира...

Произведениям неореалистов также присуща идейность, но это не высокая идейность и партийность советской литературы, а именно поэтому в их творчестве действительность вовсе не выступает «как она есть».

Анализируемая концепция страдает недоочередной правды в искусстве; здесь сказывается высокомерие абстрактной рассудочности, весьма далекой от художественной практики.

М. Гус пишет: «упования на то, что действительность сама по себе, какова она есть, дает наилучшие уроки, равносильные мысли, что идея придет сама собой, если автор хлопочет только о художественности, и утверждении, что не следует подчинять поступки героев идее романа».

Противопоставление художественного познания действительности идейности писателя необходимо критиковать. Но опасен не призыв следовать урокам жизни, «какова она есть», а опасен истолкование этих уроков как диктата жизни, воспринятого писателем бездумно, безразлично. Постигание «идейности, как она есть», и предложение идейности писателя, которая только и может реализоваться в процессе этого познания.

Вот эту сторону вопроса М. Гус и склонен игнорировать. По его мнению, заранее данная и совершенно готовая идея романа безоговорочно подчиняется себе поступки и переживания всех персонажей, весь ход действия. Но ведь практика художественного творчества свидетельствует о совсем ином.

Разумеется, творческий процесс складывается из различных писателей по-разному, но или в период вынашивания произведения, или даже в период написания кристаллизуется идея произведения. В этот период происходит сложнейший синтез жизненных впечатлений писателя со всем его идейным и художественным опытом, с его мировыми убеждениями и художественными исканиями.

Идея законченного произведения всегда заключена в его образной системе.

И совсем не так просто, как то представляется М. Гусу, решается вопрос о соотношении жизненной правды, характеров героев и идеи произведения.

Нашему эти строки уже приходилось на страницах «Литературной газеты» выступать против ревизионистских воззрений Георга Лукача, проповедующего бессознательное подчинение писателя диктату действительности и уверяющего, что реалист не способен направлять развитие своих образов.

Идея произведения диалектически связана и сложна взаимодействует с характерами героев. Поэтому в литературе, и именно в реализме, создается понятие внутренней самостоятельности, того, что может быть названо «саморазвитием» характера, той внутренней логики его, которая соответствует логике самой жизни.

Поэтому в известном смысле следует даже сам творец того или иного образа, что, однако, вовсе не превращает писателя в медуза, бессознательно воспроизводящего действительность.

О том, что саморазвитие характеров свойственно реализму, говорят высказывания ряда его представителей. Приведу слова Горького: «Нахожу, что действующим лицам нельзя подсаживать, как они должны вести себя, У каждого из них есть своя биологическая и социальная логика действий, своя воля».

С этими качествами автор берет их из действительности как свой материал, но как «полуфабрикат». Дает он «разрабатывает» их, шлифует силою своего личного опыта, своих знаний, договоривая за них не сказанные ими слова, довершая поступки, которых они не совершили, но должны были совершить по силе своих «природных» и «благоприобретенных» качеств».

К. Федин отметил на Первом учредительном съезде писателей РСФСР, что «у нас в литературной практике произошел разрыв понятия идейно-художественного качества произведения».

Следует, к сожалению, признать, что были сделаны также попытки теоретически обосновать закономерность раздельного существования идейности и художественности в литературе.

Иные сторонники этого неверного представления исходят из того, что идейность якобы нечто второстепенное для искусства, что заботиться писателю об идейности своего творчества не приходится, ибо оно все же лишь автоматическое следствие художественности.

Такая точка зрения ведет к разрыву между идейностью и художественностью, превращает последнюю в нечто самовольное и, по сути, бездельное.

В своей статье «Объективизм и тенденциозность» («Литературная газета», № 76 за 1958 год) М. Гус правильно выступает против такого рода неверных воззрений. Однако, к сожалению, некоторые положения этой статьи также оправдывают, — но с другого конца, — раздельное существование идейности и художественности.

Критикуя положение: художественность есть первичное, идейность — производное от нее, вторичное, он заявляет: «В действительности же, как свидетельствует реальная, а не выдуманная история литературы, дело обстоит как раз наоборот. И так, по мнению автора статьи, идейность — первичное, художественность — производное, вторичное».

Конечно, идейность и художественность не тождественны между собой. Это различные стороны одного и того же определяющего качества, присущего каждому художественному произведению.

Но чем совершеннее произведение, тем теснее, неразрывнее связаны эти стороны между собой, одновременно возникающие в творческом процессе, взаимодействующие и взаимообогатившиеся.

Поэтому и говорят, и следует говорить об едином идейно-художественном качестве литературного произведения.

Если же идея писателя рассматривать как нечто первичное, как заданную и «готовую» предпосылку его художественного творчества, то вполне естественно возникает противопоставление тенденциозности и идейности литературы ее познавательному значению и изображению в ней действительности.

«При всех своих достоинствах», — пишет М. Гус, — «фильмы неореализма, за немногими исключениями, подчинены именно этой задаче: показать действительность, как она есть», и поэтому не выражают боевой политической позиции в борьбе со страшным миром бесчеловечности, против которого они встают».

Авторы этих фильмов полагаются за то, что жизнь сама по себе есть наилучший урок».

Прежде всего совершенно напрасно автор, во многом справедливо критикуя итальянский неorealizm, верит его теориям на слово в том, что это художественное течение изображает действительность, как она есть.

Неorealizm дает широкое изображение действительности и ее социальных противоречий с общедемократической точки зрения, что и позволяет художнику этого направления с искренней симпатией изображать трудящихся, создавать обаятельные образы представителей демократических слоев населения Италии.

Однако неorealizm именно в силу своей общедемократической ограниченности односторонен в отборе жизненных явлений. Политическая борьба, идейная, интеллектуальная жизнь, пути к будущему отступают в изображении неorealizма на второй план.

Повседневные бытовые отношения отодвигают назад явления исторического масштаба, получающие по большей части лишь бледное отражение. Даже у Пратолини в «Повести о бедных влюбленных» политика, врывающаяся в быт, затем, в сущности, вновь вытравливается из него.

Но в рассматриваемой статье неorealizма критикуется не за то, что они дают недостаточно глубокое изображение жизни итальянского народа, а за то, что они не занимают «боевой политической позиции». Действительно, такая позиция чужда художникам неorealizма.

Но эта слабость неorealizма теснейшим образом связана с его художественными принципами освоения мира. Беда же критикуемой нами концепции в том-то и заключается, что с ее точки зрения правдивое изображение действительности является чем-то лишним, идейности, не выражающим идейной позиции писателя, а эта последняя представляется в таком случае заданной, возникшей независимо от изображения действительности и вне связи с художественностью.

И да будет позволено здесь повторить выше цитированные слова М. Гуса, но уже по его собственному адресу: «как свидетельствует реальная, а не выдуманная история литературы, дело обстоит как раз наоборот».

В толстовском дневнике 1896 года мы читаем: «Истинное художественное произведение — заразительное — производит только тогда, когда художник ищет — стремится. В позиции эта страсть к изображению того, что есть, происходит оттого, что художник надеется, ясно увидя, закрепив то, что есть, понять смысл того, что есть».

Здесь замечательно глубоко и конкретно

Пишите по-русски!

ВПРОСЫ, затронутые в статье Алексея Югова «Эпоха и языковая «плата» («Литературная газета», № 7 и 8 за 1959 г.), важны не только для писателей, но и для нас читателей. Поэтому разрешите высказаться.

Частных примеров коверканья русского языка, подобных тем, о которых говорит А. Югов, можно привести великое множество. Однако дело не в количестве примеров. Важно знать, кто их составляет и почему.

Немаловажно сказать о секретарши, которую вымещает в статье А. Югов, действительно смешно, но сама секретарша, возможно, заслуживает некоторого снисхождения. Она, может быть, как раз в это время читала невысокого качества сочинение одного из наших современников и позамысливала из него «красивую» фразу. Куда более опасно, когда «небрежение к родному языку» проявляют те, кто несет слово в массы, — писатели и журналисты.

У А. Югова получается, будто правильная русская речь в наше время звучит лишь в устах юных, малограмотных людей. Согласиться с этим никак нельзя.

От имени писателей и поэтов А. Югов восстает против неодолимых и запретительных помет в словарях, составленных лексикографами рядом с областными и разговорными словами. Но такие запрещения есть и среди писателей. В такой роли выступил, например, в журнале «Звезда» В. Тимофеев.

Высказывания Ленина, Тургенева, Горького о вредности засорения русского языка иностранными словами известны не только писателям, но и широкому кругу читателей, — так часто они цитируются.

Но вот ловлю себя на том, что применил иностранное слово «цитируются», и спрашиваю себя: можно? Или надо написать «приводятся»? Вижу, А. Югов не отверг слово «цитаты», значит, можно. Кто же скажет последнее слово? В. Тимофеев, например, возражает против слов «монумент» и «монументальная скульптура». Он за то, чтобы писали не «монумент», а «памятник», не «скульптура», а «статуя». Можно ли с этим согласиться? Ведь не всякий памятник — монумент (грандиозно-величественный), и уже совсем не взаимозаменяемы слова «статуя» (скульптурное изображение человеческой фигуры во весь рост) и «скульптура» (общее название статуй, бюстов, барельефов).

Писатели, по определению А. Югова, — «зодчие художественного слова». Поэтому они не имеют права допускать в своем творчестве нелитературные обороты, так как их ошибки размножаются в десятках тысяч экземпляров и усваиваются читателями. А между тем опытный беллетрист Н. Носов считает допустимой такую фразу: «Что же вы там застряли?» — кричал он, размахивая руками, словно ветряк» («Незнайка в Солнечном городе»).

Л. Мышковская в книге «Мастерство Л. И. Толстого» так излагает свои мысли: «Нередко Пушкин, чтобы обрывать своего героя в самую драматическую минуту, ограничивается немногими словами, одним намеком, заставляя читателя самому догадываться о состоянии его».

Товарищи писатели, лексикографы, редакторы, помните о читателях! Пишите по-русски! П. ЗЕЛЕВИЧ, инженер гор. БАБУШКИН, Московской области

НАДЕЖДЫ ПОКА НЕ ОПРАВДАЛИСЬ

ЖУРНАЛ «Урал», орган Свердловского отделения Союза писателей РСФСР, от которого читатели области ожидали многого, пока не оправдал их надежд.

Журнал печатается на плохой бумаге, иллюстрации очень бедны и небрежны.

К тому же, как правило, журнал опаздывает с выходом в свет примерно на два месяца.

Редакции «Урала» следовало бы работать так, как работают горняки и металлурги, машинистры и железнодорожники, коксохимники и строители Свердловской области и всего Урала.

СОВЕЩАНИЕ КРИТИКОВ И ЛИТЕРАТУРОВЕДОВ

24 февраля состоялась встреча членов бюро партийной организации и бюро творческой секции москвичских критиков и литературоведов с сотрудниками редакции «Литературной газеты».

Собравшиеся обсудили вопросы, связанные с подготовкой к Третьему всесоюзному съезду писателей, в первую очередь состояние предсъездовской дискуссии на страницах «Литературной газеты». Выступающие отметили, что решения XXI съезда КПСС обязывают по-новому, глубоко и деловито рассматривать задачи литературы в деле коммунистического воспитания народа, осмыслить путь, пройденный советской литературой между двумя писательскими съездами, раскрыть перспективы развития нашего искусства в начавшемся семилетии.

ОТСТАВШИЙ ПАССАЖИР ОДИНОЧКА

Рис. И. ФРИДМАНА

Народность в эпоху спутников

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

никогда еще здесь не был ночью. И, может, именно поэтому необыкновенно и огромное пылание, охватившее все вокруг, потрясло меня своим удивительным величием и многозначностью.

Образ Днепра стал уже давно поэтическим символом Украины. Каждый школьник знает песни о великой реке, созданные народом и нашими национальными поэтами. С удивительной проникновенностью и поэтичностью воспеть ее крутые и зеленые берега, мощь и синева стремительного течения, дикость и необузданность былых порогов... Но как разительные перемены, которые, как мне показалось, захватили воображение всех, кто стоял на набере в эту ночь!

Галая на это воспевает пламя, жажжет воды Днепра, люди, мне кажется, думали не только о нашей любимой реке, но и о всей стране, охватившей таким же великим заревом удивительных перемен.

Я вспомнил о своем ночном путешествии мимо Днепропетровска не для того, чтобы доказать, что «Украина уже не та». Кто в наше время не знает, что там же зарева пылают и над Кривым Рогом, и над Николаевом, и над Луганском, и над Сталино?.. Да мало ли еще можно назвать городов! Кому, например, не известно, что Украина еще в 1957 году по производству чугуна на душу населения опередила все капиталистические государства мира, в том числе и США.

Но странно, — зная факты, некоторые литераторы словно отказываются делать из них выводы. Видно, уж больно живуча традиция. И в сознании многих поэтов и художников эмоциональный образ Украины до сих пор еще пребывает в сфере деревенской стихии.

Я говорю деревенской, а не колхозной, и делаю это вполне сознательно: ведь и колхозников у нас нередко стилизуют под колоритных «гоголевских» мужиков. Похоже на то, что, обессмертив своих буколических героев, великий писатель отбил у некоторых потомков способность ощущать движение времени!

Недавно один молодой критик заявил на заседании президиума Союза писателей Украины, что он-те гордится своей принадлежностью к «мужикам», которые, по его мнению, составляют 80 процентов народа и кормят всю страну. Не говоря уже о том, что подобная цифра совершенно произвольна, само слово «мужик» звучит довольно дико в применении к современному сельянину.

Да можно ли разделять народ и делать предметом особой гордости свою принадлежность к одной из его частей, невольно принимая все остальные? Ведь эти отделившиеся второстепенная роль даже рабочему классу, который был руководящей силой уже со лет тому назад!

И тысячу раз был прав Белинский, когда называл бедняку русской деревни А. Кольцова «односторонним» именно потому, что тот считал народом лишь часть народа. Великий критик ставил куда выше хороших колхозовских стихов произведения Лермонтова, отобра-

жившего, по его мнению, более широко национальный дух тогдашней России, хотя у Лермонтова, как известно, почти не фигурируют крестьяне, составлявшие в те годы большинство в стране.

Что же говорить о советском народе, который даже по формальным признакам разделить невозможно, так как и колхозники, и рабочие, и интеллигенты происходят от единого социального корня! Трудно отыскать у нас сельскую семью, в которой сын или дочь не были бы инженером, агрономом или врачом, а ближайший родственник — офицером или заводским рабочим! Да и сам-то колхозник — комбайнер, тракторист, шофер — разве они во многих отношениях не средние промышленными рабочим?

Нет, в наше время «кормит страну» хлеб и тот, кто, проживая в городе, проектирует и создает тракторы и комбайны, уножая производственные возможности колхозника. И эта взаимосвязь города и деревни еще сильнее объединяет народ, наделяя его отнюдь не «мужичьиными» чертами! Об этом приходится говорить, ибо в сознании некоторых поэтов и писателей укоренилось устаревшее представление о народе. Поэтому автор использует лексику села, носит, по их мнению, печать народности.

Прошлым летом я с большой группой колхозников наблюдал за движением спутника. Рядом со мной стояли равные люди — старые и молодые. Когда появилась яркая большая звезда, быстро пляшущая над нами, молодцы восклицали зашумела. Молчала только одна старуха, и глаза ее с жадным любопытством вглядывались в сверкающую точку.

Когда спутник исчез, старуха потребовала объяснений. Молодежь наперебой стала что-то рассказывать, но слова потребовали пошлой колхозник, и все умолкло. Он хотел сам все объяснить старухе, и, когда заговорил, всем стало ясно, что с его стороны это было не самодеяние. Я услышал его толковые и разумные слова и думал о том, как много теперь знает и понимает простой человек, как далеко шагнуло его сознание от тех времен, когда, глядя на падающую звезду, он набожно крестился на небесное знамение.

Вспоминая этого человека, решительно ничем не отличающегося от миллионов других советских людей, невольно замумьяешься над его изменившимся обликом и сложностью духовных запросов, которые и являются единственным критерием для определения жизненности и народности искусства. Нет, ему нужны не стилизации литературных королевиков, не наивные примитивы поэтических чумачков! Ему ближе и понятнее поэзия, в которой звучат не только истоки, но и весь путь, а стало быть, и сегодняшний день социального и интеллектуального развития народа. Слов нет, и примитив может быть по-своему поэтичен. Но если его и видеть считать высшим мерлом поэтичности, то можно лишь затормозить развитие советского искусства.

КНЕВ

Может, все бы жизнь по-иному У меня с той поры пошла И любовь моя к отчужду дому Начальник, поди-ко, большой. Но все же — Что было, то было, И мать у него лишь одна, Вспомла его и вскормила. И вывела в люди она. Недаром же ныне соседи, — И это заметила мать, — Ее ненароком в беседе По отчеству начали звать.

Подарил и родному сыну Чудо-саблю: — Носи, постре! С полчаса он ее вертел, А потом сломал и откинул, Слово палку простую откинул. Не пожалел. Мне бы в детстве саблю такую, Чтоб по росту и по руке, В золоченых ножнах, Кривую. С красной кисточкой на шнурке! Неожиданную обнову Как подарил бы я беге, С ней носился бы в Блудново, Под собою не чуя ног. И учил бы, пусть неумело, Босоногих своих друзей, Как стоять за правое дело, Вызывать из беды людей. Не давал бы своих в объяд, А друзей у крыльца гурьбой Утром ждали бы: скоро ли выйдут И когда поведу их в бой.

Мир чудеса удивлен И сам, глядя в небеса, Как будто слов других не знаем, Почти с испугом повторяем Одно и то же: — Чудеса! Но на какое-то мгновение До каждого доходит вдруг, Как откровенье, Как прозренье, Что это ж — наших рук творенье, Все это дело наших рук.

И каждый, кто бы он ни значил, И где в Отчине ни служил, В рещенье сказочной задачи Свое, пусть скромные, удачи, Свое терпение вложил. Не будет сказано обидных, Неверных слов на этот раз, История сказать не даст: Нет для нее простых, невидных, Нет маленьких людей среди нас.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 25 26 февраля 1959 г.

Новые стихи

ПАМЯТЬ По вологодскому Заречью Бродил я вечером, Как вдруг Счастливым кто-то мне навстречу Метнулся с криком: — Здравствуй!.. Друг!.. Забыл? Да не жаль! — отвечаю И что-то мило про года, А сам мучительно гадаю: Где с ним встречался И когда? Лицо знакомо, Голос тоже... И как неловко стало мне, Когда припомнил, сколько прожил Я с ним в окопах на войне. А то еще — оторопео И, как соборуй своему, Отъявленному лиходею, Бывало, крепко руку жму. Все чаще память изменяет, Подводит. Вот опять — пробел... Но из нее не исчезает, Что сам бы я забыть хотел, —

Александр ЯШИН

Метнулся б к сынку, прослезиться С открытой, как раньше, душой, А вот не поспеть, не решиться: Начальник, поди-ко, большой. Но все же — Что было, то было, И мать у него лишь одна, Вспомла его и вскормила. И вывела в люди она. Недаром же ныне соседи, — И это заметила мать, — Ее ненароком в беседе По отчеству начали звать.

ПОЛЕЗНЫЙ КНИГООБМЕН

В СЕСОЮЗНАЯ государственная библиотека иностранной литературы располагает обширным и непрерывно растущим фондом английской литературы по всем отраслям знания...

сещал Советский Союз и был нашим гостем. Библиотека регулярно следит за английской периодической печатью и библиографическими изданиями...

400 ЗАКАЗОВ

ЧЕТЫРЕСТА заказов, полученных от английских читателей, выполнил в минувшем году международный абонемент...

Как в Лондоне получить книгу из нашей библиотеки? Для этого надо передать заказ английской Национальной библиотеке...

Среди книг, которые мы отправляли в Англию, и литоиздание «Творения» М. М. Хераскова...

Нам приятно сознавать, что высланные нами книги оказывают помощь в работе английским читателям. Мы получаем письма даже из небольших городов Англии...

Международный абонемент, действующий между национальными библиотеками СССР и Англии...

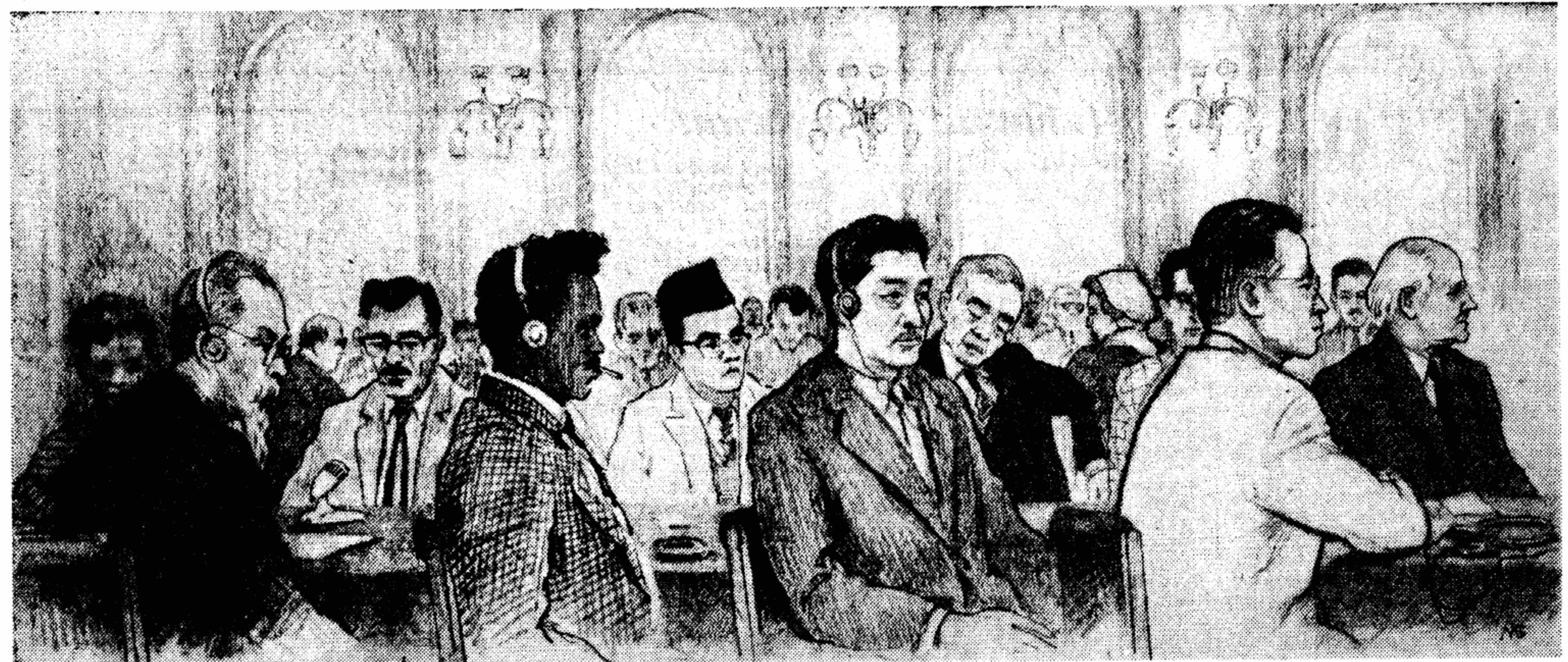
С. ЗЕРЧАЙНОВА, зав. отделом абонемента Библиотеки имени В. И. Ленина

У ПОРТРЕТА ГЕНЕРАЛА МАССЮ...

Жак Сустель — Надеюсь, вы запомните: мы, члены партии ЮНР, вовсе не фашисты и не имеем никакого отношения к Юндам-бандам...

Рисунок художника Намба из французской газеты «Юманите»

Вчера завершила работу сессия Бюро Всемирного Совета Мира. На рисунке — участники заседания Бюро Всемирного Совета Мира.

Партия, упавшая с неба

Н. МОЛЧАНОВ

Во Франции появилась новая политическая партия — «Союз в защиту новой республики». По словам парижских газет, эта партия «упала к нам с неба».

Официально новая партия существует всего пятый месяц. Но в парламенте она имеет около двадцати депутатов, а в правительстве — больше портфель, чем любая другая партия.

Идеология ЮНР — это идеология антикоммунизма и антифашизма. Эта партия в борьбе против прогрессивных сил охотно осуждает своих сторонников от «химеры совести».

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима.

Следует отметить, что в настоящее время лидеры ЮНР действуют осторожно. Некоторые из них во время референдума даже объявляли себя «борцами против фашизма».

Идеология ЮНР — это идеология антикоммунизма и антифашизма. Эта партия в борьбе против прогрессивных сил охотно осуждает своих сторонников от «химеры совести».

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима.

Пока во Франции существует много политических партий, допускается деятельность оппозиции. Но, как заявил Франсуа Миттеран, ЮНР стремится к ликвидации остальных партий.

Следует отметить, что в настоящее время лидеры ЮНР действуют осторожно. Некоторые из них во время референдума даже объявляли себя «борцами против фашизма».

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима.

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима.

ЮНР Блок-Маскар яростно обрушивается на профсоюзы, называя их наиболее «вредоносным» элементом республиканского режима.

ГОДОВЩИНА, КОТОРУЮ НЕ ПРАЗДНУЮТ...

Франс Пресс извещает: исполнилось четыре года со дня подписания Багдадского пакта, однако эта важная годовщина «прошла незамеченной».

Однако «наблюдатели» не унывают. Багдадский пакт, в котором, как известно, США формально не участвуют...

Но проживет ли этот «метод» хотя бы четыре года? Весьма сомнительно. Сознание народов Ближнего Востока растет так быстро...

В КОНЦЕРТНОМ зале имени П. И. Чайковского 24 февраля состоялся вечер, посвященный двадцатилетию со дня рождения Роберта Бернса.

Вечер открыл первый секретарь правления Союза писателей СССР, президент общества «СССР — Великобритания» А. Сурков.

Собравшиеся горячо приветствовали членов Всемирного Совета Мира, принимавшие участие в чествовании памяти шотландского поэта.

На вечере было оглашено послание от премьер-министра Великобритании Г. Макнилла.

Доклад о творчестве Бернса сделала доктор филологических наук А. Елистратова. На вечере выступил председатель Английского Комитета защиты мира Г. Шаффер.

Из поэтов прошлого нам в первую очередь нужны те, что в свое время были поэтами будущего. Они оказываются нашими современниками.

Каждая эпоха ищет и находит в прошлом своих идеологов, своих избранных, родственных ей по духу.

Ведь в сущности, о себе, о своей судьбе говорит он в скорбных строчках, посвященных Роберту Фергюссону.

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ РОБЕРТА БЕРНСА

«Бессмертной памяти»

Мы чтим великих поэтов минувших веков — Шенстира, Гёте, Пушкина — не потому, что они были когда-то признаны гениями и навсегда зачислены в разряд классиков...

Где в поисках корма сквозь вереск густой Птенцов перепелка ведет за собой.

В поэмах, проникнутых метким и крепким народным юмором, — в «Теме О-Шентера» и «Веселых нищих», в песнях о тначах и пахарях шотландцы узнают себя и своих земляков.

Вам, милорд, в своей коляске Нас в пути не обогнать, И такой не знает ласки Ваша брачная кровать.

Роберт Бернс неотделим от Шотландии, от ее земли и народа. Но кругозор этого национального поэта не был ограничен пределами «родной страны».

Бернс, никогда не выезжавший из Шотландии не то, что за границу, но даже в Англию, гравит в одной из своих поэм о путешествии некоего лорда по Испании, Италии, Германии.

Описывая бой торосадоров и матадор в разъяренном быком, никто из поэтов высшего круга не назвал бы это

могучее животное так запросто и по-деревенски «скотиной».

Бернс иной раз пугал критиков своего времени непривычной для их слуха простонародностью выражений, но при желании он умел быть не менее изысканным и галантным, чем его светские собратья по перу.

Как важна знать, Не могу я сказать, По моде обувы, верхом, брат. Но в светском кругу Я держаться могу И в грязь не ударю лицом, брат.

В былые времена о Бернсе не раз говорили и писали, как о стихотворце-самоучке. Правда, он, как и наш Горький, не окончил ни одной школы, но за короткую жизнь он добросовестно прошел свои жизненные «университеты».

Природный ум, поэтическая интуиция и широкая начитанность вместе с богатым жизненным опытом — все это позволило ему стать на голову выше своей среды и так далеко заглянуть в будущее, чтобы спустя полтора с лишним столетия иметь право считаться нашим современником.

Проклятые тем, кто, наслаждаясь песней, Дал с голоду поуту умереть. О старший брат мой по судьбе суровой, Намного старший по служебным музам, Я горько плачу, вспоминая твой удел.

Я славлю мира торжество, Довольство и досток. Создать приятней одного, Чем истребить десяток!

Как стихи нашего современника, написанные не далее чем вчера, читали мы во время последней войны маленькую лирическую балладу:

Где-то девушка жила, Что за девушка была! И любила парня славного она. Но расстаться им пришлось И любить друг друга врозь. Потому что началась война...

И уже музыкой не вчерашнего, а самого сегодняшнего и даже завтрашнего дня звучат сейчас его пророческие слова, призывающие разумные существа на земле к братству и миру.

Забудут рабство и нужду Народы и края, брат, И будут люди жить в ладу, Как дружная семья, брат!

Настанет день, и час пробьет, Когда ум и честь На всей земле придет черед Стоять на первом месте!